

Ю. А. Родина*

Свобода и право

Проблема свободы – одна из важных и сложных проблем, волновавшая многих мыслителей на протяжении всей истории человечества. Свобода – многогранное и многоаспектное явление, чрезвычайно важное для человечества. Она дана людям самой природой, свобода – «божий дар», одно из самых высоких проявлений человеческого естества, сути того уникального, что характерно для человека как существа разумного – высшего создания. И в этом отношении именно свобода выражает смысл жизни человека, ее предназначение, то самое значительное, что может и должно дать людям действительное счастье, жизненное удовлетворение.

Почему? Ответ на этот вопрос в высшей степени прост. Потому что человек, который неизменно остается существом биологического порядка, ода-

* Аспирант Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

рен самым поразительным и великим из того, что способна породить природа, — разумом. А разум по своей сути и есть свобода; свобода — неотъемлемое и, если угодно, само собой разумеющееся проявление и атрибут разума. Разум, поскольку он не является одним лишь инструментом одновариантных биологических импульсов и страстей, «зовом» подсознания, поскольку он не замкнут всецело на них, как раз и представляет собой способность сделать собственный выбор. И значит — способность выйти за пределы жестких, императивных природных порядков и зависимостей, принимать решения по своему усмотрению, руководствуясь идеальными представлениями, принципами, началами (неважно, являются ли они «хи-мераи» или высокими духовными идеалами).

Многие столетия лучшие люди нашей планеты мечтали о свободном обществе, воспевали его как прекрасный, но далекий идеал. Ценой колоссальных усилий, больших страданий и даже жертв они стремились воплотить его в действительность. Тем не менее свобода не становилась реальностью, а оставалась никогда не покидающей их мечтой.

Идея свободы и поныне тревожит умы людей, и в наше время она начертана на знаменах борьбы с несправедливостью, беззаконием и угнетением. Затрагивая буквально все проявления жизнедеятельности человека, являясь их необходимым условием и одновременно базовой общей целью, свобода выступает предметом всех областей социального знания.

Лишь в той общественной системе, в которой действует принцип подлинной демократии и права, основанного на справедливости, обеспечивается реальное бытие свободы. Действительно, если все материальные и духовные богатства общества сосредоточены в основном в руках лишь узкого круга лиц, относящихся к правящей привилегированной элите, а большинство населения фактически лишено возможности пользоваться ими, то свобода этого общества оказывается весьма ограниченной, урезанной. Если общество, эксплуатируя и угнетая людей, лишает их даже минимальных условий для удовлетворения нужд и потребностей, для получения образования, приобщения к духовной культуре, гармоничного развития способностей, то для них свобода является лишь иллюзорной мечтой. И, напротив, если блага, ценности и достижения общества предоставлены в полное распоряжение личности, если созданы все условия и возможности для ее труда, образования и культурного развития, для проявления всех способностей, если личность живет, работает и творит в условиях подлинной демократии и пользуется гарантированными правами, то истинная свобода каждой личности и всего общества становится реальностью.

Известно утверждение: «Свобода общества — условие свободы каждого». Нет слов, если общество несвободно, то его члены вряд ли смогут обрести индивидуальную свободу. Но, с другой стороны, верно и то, что свобода общества автоматически не влечет за собой свободу всех индивидов. Первая выступает лишь необходимой предпосылкой для реализации второй. Свободное общество предоставляет каждому человеку возможность выбора той или иной жизненной позиции, тех или иных вариантов поступков и действий. Однако спектр такого выбора весьма ограничен, выбирают лишь из того, что предоставляет закон гражданам государства. Оттого-то предпочтительнее обратная формула: «Свобода каждого — условие свободы общества».

Современное общество становится все более сложным и дифференцированным. Решения, принимаемые в интересах целого, не могут абсолютно адекватно отражать и учитывать интересы составляющих его образо-

ваний и, конечно же, всех индивидов. Естественно, что при этих условиях свобода общества вступает в противоречие со свободой индивида. Поэтому задача состоит в том, чтобы «снять» или по крайней мере смягчить данное противоречие. Без этого ни общество, ни индивид не достигнут свободы. Существуют по меньшей мере два альтернативных варианта разрешения проблемы.

1. Приоритет общественного перед индивидуальным. Мы на практике убедились в том, что это приводит к ликвидации демократии и утверждению командно-административной системы, монополизации власти и подавлению личности, бюрократизации государства и разгулу беззакония.

2. Приоритет индивидуального перед общественным, предполагающий максимальный учет обществом потребностей, интересов, целей и воли отдельного человека, полную гарантию прав и свобод, разумное сочетание и взаимодействие индивидуального и общественного, баланс которых обеспечивается продолжением одного в другом. Наш народ отверг первый и избрал второй вариант, тем самым открыв путь к утверждению свободы личности в свободном обществе.

Каждый член общества не может не считаться с правовыми нормами поведения, определяющими его обязанности по отношению к обществу в целом, к другим членам общества и даже к самому себе. Он обязан неуклонно соблюдать эти правовые правила с тем, чтобы обеспечить возможность свободно развиваться всему обществу, коллективу, а следовательно, и самому себе.

Хочу заметить, что человек должен обладать не только внешней, но и внутренней свободой. Он должен иметь возможность реализовать свои индивидуальные (в том числе и физиологические, и биологические) потребности, интересы, свою автономность, независимость, суверенитет. Практические действия человека не только должны быть направлены на овладение силами природы и общества, но и предполагать сознательное руководство собственными силами ради удовлетворения своих индивидуальных потребностей, интересов, целей. Именно поэтому свободу следует понимать не только как господство людей над окружающей их действительностью, над обстоятельствами и условиями бытия, но и как умение владеть своими страстями и помыслами. Таким образом, свобода включает в себя не только, так сказать, внешнюю, но и внутреннюю свободу, господство человека не только над силами природы и общества, но и над самим собой. Следовательно, для того чтобы овладеть стихийными силами природы и общества, своими собственными силами, люди должны не только познавать объективные закономерности, управляющие ходом развития материального мира, но и подчинять движение своих собственных сил научному, разумному, целесообразному использованию этих закономерностей как в своих частных интересах, так и в общественных.

Свобода является сложным феноменом, где выделяются такие ее аспекты, как социальная и индивидуальная свобода. Также можно говорить о гражданской, личной, политической, экономической и других аспектах свободы. Свобода делима: она может наличествовать в одном аспекте человеческой жизни и отсутствовать в другом.

Следует также различать две такие разновидности свободы, как позитивная и негативная свобода. Позитивная свобода — это «свобода для» (наличие условий для реализации желаний, целей человека), делает возможным действие в соответствии с собственной системой ценностей и соб-

ственными целями. Негативная свобода — это «свобода от» (отсутствие ограничений, запретов). Эта свобода выступает в мире, в котором индивид имеет определенную зону выбора идей и действий без возможности натолкнуться на ограничения и репрессии. «Свобода от» не самоцель, а условие саморазвития. Главное не уходить из мира в себя, а творить из себя, порождая новые формы, которые сами себя выражают.

Следует отметить, что в ходе реформирования в нашей стране многие достижения в плане позитивной свободы утеряны. Это связано прежде всего с уменьшением ресурсов для удовлетворения потребностей людей, а также с их неравномерным распределением.

Возможны и иные типологии свободы. Так, интерес представляет выделение абсолютистского, либерального и тоталитарного понимания свободы. Абсолютистское понимание свободы выражается в рассмотрении ее как возможности делать то, что не запрещено законом, и не делать того, к чему закон не обязывает. В данном понимании: чем меньше законов, тем больше свободы. Подобная трактовка идет еще от Т. Гоббса. Это — свобода авторитарного общества. В либеральном понимании свобода означает независимость от чьей-либо воли. Здесь закон обеспечивает ограждение от произвола других людей и власти. Но свобода является исходным началом в определении меры законодательного регулирования. Данную трактовку свободы обосновывал Локк. В тоталитарном понимании свобода означает подчинение своей и только своей воле при совпадении личной и общей воли. В повиновении общей воли и есть свобода, здесь имеется момент принуждения к свободе и независимость от своей воли, если она не совпадает с общей волей. Данное видение свободы характерно было для Руссо. Все три варианта свободы представляют собой лишь идеальные варианты свободы как модели взаимоотношения личности и общества и неосуществимы в полной мере в реальной практике. Эти три варианта видения свободы так или иначе реализуются в современной идеологической борьбе и политической практике. Исследователи отмечают и приверженность разных обществ, этносов, социальных групп, индивидов к различному видению свободы.

Свобода подобна воздуху: человек дышит воздухом, не думая о нем. Воздух как будто бы сам вдыхается и сам покидает нас. Мы вспоминаем о нем обычно лишь тогда, когда его не хватает, когда человек начинает задыхаться. Тогда мы вспоминаем, что не дорожили им, что воздух, безусловно, необходим, что начинается гибель. Так обстоит и со свободой. Человек не может жить без нее, она, безусловно, необходима ему, подобно воздуху.

Имеет свобода и философско-правовое содержание, более того, она является центральной проблемой философии права.

На обычном уровне свобода чаще всего понимается как ничем не ограниченное волеизъявление: «что хочу, то и делаю». Но следует заметить, что уже в Средние века такую трактовку подверг критике Фома Аквинский. Выступая против утверждения, что если Бог абсолютно свободен, то он волен делать все что угодно — стать злым, уничтожить себя, уступить власть над людьми Сатане, ограничить свое могущество и т. п. Великий богослов противопоставил пониманию свободы как неподчиненности воздействию извне и неограниченности в действиях согласованность действий с необходимостью.

Как указывали еще основоположники марксизма, что свобода определялась до сих пор философами двояким образом. С одной стороны, она определялась как власть, как господство над обстоятельствами и отношениями, в которых живет индивид: материалистический взгляд. С другой стороны, свобода рассматривалась как самоопределение, как избавление от действительного мира, как только мнимая свобода духа: идеалистическое определение.

В наши дни в понимании свободы имеются различного рода отклонения от обозначенных выше материалистической и идеалистической позиций, хотя они не столь существенны, чтобы говорить об устранении различия между ними. Если в материалистическом понимании свободы многие современные представители философии восходят к Марксу, то ее идеологическая интерпретация находит свое глубокое обоснование у Гегеля.

Долгое время в отечественной литературе свобода связывалась только с действием объективной необходимости и ее познанием. У Б. Спинозы встречается следующее определение свободы, позже развитое Г. Гегелем и Ф. Энгельсом, свобода как познанная необходимость. Здесь подчеркивается очень важное свойство свободы — быть познанной необходимостью, субъективированным объективным. Энгельс отмечал, что невозможно рассуждать о праве, не касаясь вопроса о необходимости и свободе. Свобода предполагает не только право, но и соответствующее законодательство, здесь следует также учитывать природу и деятельность государства.

Но в Спинозовском определении отсутствует другое, не менее важное свойство свободы: быть способом существования человека, экзистенциалом его бытия; в нем нет ни самого человека, ни его деятельности, ни его взаимодействия с другими людьми. Недостатки Спинозовской свободы восполняются при другом аспекте рассмотрения — гуманистическом. И здесь свобода предстает как одно из важнейших определений человека. Человек желает быть свободным, но вместе с тем желает и свободы других. Кант подчеркивал этот момент, утверждая, что свобода желает самой себя и свободы других. Если подходить к свободе как к внутренней жизненной потребности человека, а не как к некоему дару Бога, то тогда она есть выражение самоопределения человека в общении с другими людьми, в его отношениях с обществом.

Такой точки зрения придерживался Ж. П. Сартр. В работе «Экзистенциализм — это гуманизм» он справедливо отмечает, что человек не замкнут в себе, а всегда присутствует в мире. В такой гуманистической трактовке свобода выступает экзистенциалом личности, способом ее бытия, способностью человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на знание закономерностей, норм и правил жизненного мира. Свобода — это способность человека принимать решения и реализовывать свои цели со знанием дела. А реализовывать себя, самоопределившись он может в соответствующих социально-экономических и социокультурных условиях, поэтому свобода всегда конкретно-исторична. Способность человека творить самого себя и других людей, выбирать образ будущего мира является следствием фундаментальной характеристики человеческого существования — его свободы. Человек — это свобода.

Экзистенциалисты подчеркивают, что человек свободен совершенно, независимо от реальных возможностей осуществления целей. Свобода личности сохраняется в любой обстановке и выражается в возможности выбирать, делать выбор. Речь идет не о выборе возможностей для дейст-

вия, а о выражении своего отношения к данной ситуации. Таким образом, свобода в экзистенциализме — это прежде всего свобода сознания, свобода выбора духовно-нравственной позиции индивида. Итак, по Сартру реальная целеполагающая деятельность человека означает: 1) способность самостоятельно выбирать цели действия; 2) действовать ради достижения целей; 3) достигать поставленных целей; 4) выявлять свою волю. Игнорирование хотя бы одного из названных аспектов ведет к серьезному ограничению и даже отрицанию свободы. Вносимое Сартром «уточнение» понятия свободы, сводящее ее к автономии выбора, замыкает ее рамками сознания, изменением действительности лишь в своих мыслях. Такая свобода не вносит никаких перемен в окружающий мир. Но только такое отождествление свободы с автономией выбора позволило Сартру утверждать, что человек всегда свободен и что с точки зрения свободы для него нет никакой разницы между диаметрально противоположными ситуациями. Сартр утверждал, что даже в тюрьме человек не утрачивает свободы, даже пытки не лишают нас свободы. Человек не может быть то свободным, то рабом — он полностью и всегда свободен или его нет. Свобода не есть какое-то бытие, она есть бытие человека.

С позиции гуманизма рассматривал свободу и представитель экзистенциализма Н. А. Бердяев. В работе «О рабстве и свободе человека» он показал, что разным формам рабства противостоят их альтернативы — разные формы свободы. Человек может находиться в рабстве у Бога, природы, общества, цивилизации, у своего индивидуализма, у денег, эроса, войны, государства, коллектива, у страха смерти и т. п. Как видим, Н. А. Бердяев дает широкое толкование рабства (несвободы) человека, возникающего не только в принудительной, но и в добровольной форме (т. е. добровольным отказом от свободы на основе обмана, иллюзий, гипноза). Из всех форм несвободы, отмечал Н. А. Бердяев, самое распространенное — рабство человека в обществе, где он «живет как бы в социальном гипнозе»¹.

Бердяев трактует свободу прежде всего как свободу духа, как независимость человеческой личности, как творческую, созидательную силу. «Свобода есть внутренняя творческая энергия человека. Через свободу человек может творить совершенно новую жизнь, новую жизнь общества и мира»². Философ усматривал смысл свободы в творчестве, каждый акт которого продвигает процесс становления личности и одновременно равнозначен привхождению в нее свободы. «Свобода не есть самозамыкание и изоляция, свобода есть размыкание и творчество, путь к раскрытию во мне универсума»³. По мысли Н. А. Бердяева, «...свобода не легка, как думают ее враги, клеветующие на нее, свобода трудна, она есть тяжелое бремя, то есть быть свободным это трудность, бремя, которое человек должен нести»⁴. Свобода, которая делается слишком легкой, не требующей героической борьбы, вырождается и теряет свою ценность. Человек — носитель и субъект свободы, а свобода — это подлинное бытие человека.

Главный вопрос, на который Н. А. Бердяев искал ответ, сводился к потере и обретению человеком свободы. Именно здесь в наибольшей степени проявляется ее философско-правовое содержание. Еще Гегель отме-

¹ См.: Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 61.

² Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности // Избр. труды. М., 1999. С. 78.

³ Бердяев Н. А. Самопознание. Л., 1991. С. 71.

⁴ Там же. С. 64.

чал, что человек всегда выступает против своей несвободы, а самым гуманным средством превращения несвободы в свободу служит сама человеческая свобода как претворенная действительность. Что значит свобода как претворенная действительность? Она есть жизнь, в которой принимает участие человек как личность. Личность не может мириться с отчуждением себя от мира, общения, собственности, свободы. Другими словами, человеку необходимо реальное право на достойную во всех отношениях жизнь. Н. А. Бердяев подчеркивал, что человек начинается со свободы, следовательно, важны права, ее обеспечивающие, ибо в тоталитарном обществе человек лишен самого естественного для своего бытия — свободы.

Хочу заметить, что люди повседневно сталкиваются не с абстрактной свободой и необходимостью, а с их конкретными проявлениями, определяемыми условиями жизни, системой общественных отношений, социокультурным развитием общества, его ценностями, общественным сознанием, в том числе и правосознанием. Эти объективные условия, проявляющиеся в многочисленных ситуациях повседневной реальности, детерминируют цели, к которым человек стремится. Он не свободен в выборе объективных условий своей жизнедеятельности, но он обладает свободой в выборе целей. Он также более или менее свободен в выборе средств и способов, необходимых для достижения поставленной цели. Например, если человек решил стать предпринимателем, ему необходимо иметь некоторую сумму денег. Эти деньги можно копить на протяжении нескольких лет, зарабатывать своим трудом, можно взять их в долг или обратиться в банк за кредитом, наконец, можно добыть деньги преступным путем, нарушая закон. Выбор есть, и человек в нем относительно свободен. Свобода связана с совокупностью объективных условий и не равнозначна произволу.

Человек свободен в своих мыслях и поступках вовсе не потому, что они ничем не обусловлены. Напротив, они детерминированы макро- и микросредой его жизнедеятельности. В то же время человек в своих действиях никогда не бывает абсолютно детерминирован: у него как у автономного субъекта всегда есть пространство и время личного выбора. В этом смысле вся человеческая жизнь есть процесс выбора, т. е. принятие решения относительно предпочтения тех или иных ценностей, действий, поступков. Свобода выбора — это свобода автономии личности. В течение жизни ценности меняются, что усложняет проблему выбора. Человек может медлить с решением или выбрать мгновенно, руководствуясь разумом, чувствами или даже интуицией. Но это всегда его решение, его выбор, если он сделан самостоятельно. Автономная воля в этом смысле и есть свобода. Говоря словами И. Канта, свобода состоит в праве личности быть целью, а не средством.

Свобода не просто даруется сверху, она должна быть принята, взята и верно осуществлена снизу. Дарованная сверху, она может стать напрасным даром: внизу ее недооценят, неверно истолкуют и употребят во зло. Человек должен понять природу: ее правовую форму, ее правовые пределы, ее взаимность и совместность, ее цель и назначение, мало того, он должен созреть до того, чтобы осознать ее нравственные и духовные основы. Если этого не будет, то он превратит свободу в произвол, в «войну всех против всех» и в хаос. И трагедия ее утраты начнется сначала.

Одной из важнейших функций права является регулирующая. Смысл ее состоит в том, чтобы ввести поведение отдельных индивидов в рамки

социально обусловленного порядка, обеспечив тем самым равновесие и стабильность социума. Назначение права в данном случае – в установлении соприкасающихся свобод индивидов, выступающих перед лицом права в качестве граждан или лиц, наделенных дееспособностью и правоспособностью, правами и обязанностями, закрепленными соответствующими нормативными актами.

Государство и право располагают огромными возможностями для достижения и обеспечения свободы как в масштабах общества в целом, так и на уровне каждого отдельного индивида. В то же время энергия, мощь, эффект всеобъемлемости данных институтов используются и в целях ограничения свободы, принуждения и насилия над людьми. Иными словами, они способны противодействовать утверждению свободы, создавать серьезные препятствия на пути к ее достижению.

Интересны рассуждения Б. Н. Чичерина о соотношении права и свободы: «Источник права лежит в свободе; но здесь свобода является в другой форме: это – свобода внешняя, которая состоит в независимости лица от чужой воли во внешних действиях. Так как эти действия совершаются в общей для всех физической среде, которую человек подчиняет своим целям, то они неизбежно ведут к столкновениям между свободными людьми. Отсюда рождается потребность взаимного ограничения свободы; необходимо установление общего закона, определяющего область свободы каждого лица. Право есть совместное существование под общим законом... Здесь свобода составляет коренное начало, а закон является только средством для осуществления этого начала. Поэтому закон здесь ничего не предписывает; он только дозволяет все, что совместно со свободой других»⁵.

Итак, право, с одной стороны, является средством реализации свободы, а с другой – ограничением свободы, если она нарушает свободу других лиц. И в последнем случае лицо, нарушающее свободу других, может быть правом не только ограничено, но и лишено вообще свободы.

Но в то же время право и свобода неотделимы друг от друга. Справедливо поэтому утверждение о том, что право по своей сущности, а следовательно, по своему понятию – это исторически определенная и объективно обусловленная форма свободы в реальных отношениях, мера этой свободы, форма бытия свободы, формальная свобода.

Можно сделать вывод, что именно право по своей исходной сути есть форма, созданная людьми, которая логически и исторически предназначена быть институтом, призванным упорядочивать свободу, придавать ей определенность и обеспеченность, а отсюда и человеческое содержание, истинно человеческую ценность.

На наш взгляд, право имеет столь же фундаментальный, основополагающий для общества характер, как и свобода, которая принимает различные формы как в индивидуальном сознании, так и в истории общества. «И если свобода порождена природой, самой сутью человеческого бытия, то в не меньшей степени это верно по отношению к праву, которое с рассматриваемых позиций должно быть признано органическим и изначальным элементом общественной системы, характерной для сообщества разумных существ – людей»⁶.

⁵ Чичерин Б. Н. Наука и религия. М., 1999. С. 141.

⁶ Алексеев С. С. Философия права. М., 1999. С. 95.